

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪ ДОМОСТЕЙ.

Годъ XXI-й.

№ 28.

Сентября 30, 1890 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за 1889 годъ.

ОТЧЕТЪ О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ ЭМЕ- РИТАЛЬНОЙ КАССЫ ДУХОВЕНСТВА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ ЗА 1889 ГОДЪ

(пятый со времени открытія кассы).

Р а с х о д ъ .

1. Выданы обратно взносы участниковъ кассы . . . 217 р.

Въ томъ числѣ:

Вышедшимъ за штатъ:

Священнику Богородскаго уѣзда, Богородице-рожде-
ственской, на Выркахъ, церкви Рафаилу Стрѣльцову
взносы его по VIII разряду за 1885, 1886, 1887 и
1888 годы . . . . . 40 р.

Псаломщику Московской Власіевской, что въ Старой
Конюшенной, церкви Симеону Соколову взносы его по
X разряду за 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы. 15 »

Наслѣдникамъ умершихъ участниковъ кассы:

Діакона приписной къ селу Пушкину, Московскаго
уѣзда, Боголюбской церкви Димитрія Иларіоновича Со-
болева взносы его по IX разр. за 1885, 1886, 1887
и 1888 годы . . . . . 20 »

Священника Московской Трехсвятительской, на Ку-
лишкахъ, церкви Димитрія Іоанновича Полетаева взносы
его по VIII разр. за 1885, 1886, 1887 и 1888 годы. 40 »

Протоіерея Московской Троицкой, на Листахъ, церкви
Павла Іоанновича Соколова взносы его по VIII разр.
за 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 годы . . . . . 50 »

Протоіерея Миропосицкой, г. Серпухова, церкви Θεодора
Іаковлевича Комарова взносы его по VIII разр. за 1885,
1886, 1887 и 1888 годы . . . . . 40 »

Священника Троицкой, г. Волоколамска, церкви Алек-
сандра Алексѣевича Надеждина взносы его по X разр.
за 1885, 1886, 1887 и 1888 годы . . . . . 12 »

217 р.

2. Выдано вдовѣ протоіерея Московской, Смолен-
ской, на Арбатѣ, церкви Аннѣ Алексѣевнѣ Владимірской
пожизненной пенсіи за первую половину 1889 года . . . 45 р.

Примѣч. Пожизненная пенсія, въ количествѣ 90 р. въ годъ,
назначенная вдовѣ протоіерея Аннѣ Владимірской съѣздомъ
духовенства Московской епархіи, утверждена Его Высокопре-
освященствомъ 4 іюня 1889 года.

3. Потери при покупкѣ процентныхъ бумагъ 58 р. 38 к.

При покупкѣ облигацій 3 восточнаго займа:

11 февраля на 1.000 р. . . . . 12 р. 31 к.

2 мая > 2.000 » . . . . . 18 » 10 »

12 іюля > 1.000 » . . . . . 1 » 15 »

10 октября > 2.000 » . . . . . 5 » 5 »
7 декабря > 1.000 » . . . . . 1 » 48 »
14 > > 1.000 » . . . . . 10 » 85 »
21 > > 800 » . . . . . 9 » 44 »
58 р. 38 к.

4. Банковыхъ расходовъ . . . . . 86 р. 50 к.

Въ томъ числѣ:

а) За перемѣну облигацій 2 восточнаго займа
на 2.500 руб. . . . . 3 » 33 »

б) За перемѣну облигацій 3 восточнаго займа
на 99.400 р. . . . . 77 » 32 »

в) За страховку выигрышнаго билета . . . . . 1 » 95 »

г) За храненіе процентныхъ бумагъ въ кон-
торѣ Государственнаго Банка . . . . . 3 » 90 »

86 р. 50 к.

5. Канцелярскихъ, почтовыхъ и др. расходовъ. 75 р. 52 к.

Въ томъ числѣ:

1) За отпечатаніе отчета кассы на 1888 годъ
въ 60 экземплярахъ. . . . . 3 р. — к.

2) На отпечатаніе 240 листовъ бланковъ . . . . . 4 » 80 »

3) На отпечатаніе 120 листовъ для журна-
ловъ входящихъ и исходящихъ бумагъ и
за переплетъ листовъ въ двѣ книги . . . . . 2 » 70 »

4) На покупку бумаги, конвертовъ и другихъ
письменныхъ принадлежностей. . . . . 7 » 70 »

5) За купленную книгу для предварительной
записи прихода суммъ кассы . . . . . 2 » 50 »

6) За переплетъ листовъ въ двѣ книги для
записи прихода и расхода суммъ кассы
на 1890 годъ . . . . . 1 » — »

7) Почтовыхъ расходовъ. . . . . 14 » 37 »

8) На разъѣзды . . . . . 11 » 45 »

9) На наемъ рассыльнаго . . . . . 28 » — »

75 р. 52 к.

6. Переходящихъ суммъ . . . . . 3 р. — к.

0 сей суммѣ объяснено выше (въ прих. ст. 12)

Итого 485 р. 40 к.

Затѣмъ къ 1 генваря 1890 года въ остаткѣ 126.115 р. 34 к.

Сумма сія распределяется на отдѣльные капиталы слѣду-
ющимъ образомъ:

Къ 1889 году состояло:

Капитала участниковъ кассы. . . . . 16.732 р. 40 к.

» по взносамъ церквей . . . . . 5.745 » 27 »

» запаснаго . . . . . 29.650 » 29 »

» неприкосновеннаго . . . . . 65.135 » — »

117.262 р. 96 к.

Въ 1889 году поступило:

Въ капиталъ участниковъ кассы . . . . . 2.671 р. — к.

» » церковный . . . . . 1.129 » — »

» » запасный	5.537 » 78 »
	<u>9.337 р. 78 к.</u>
Въ расходѣ поступило:	
Изъ капитала участниковъ кассы	217 р. — к.
» » запаснаго	268 » 40 »
	<u>485 р. 40 к.</u>

За отчисленіемъ: 1) на основаніи утвержденного Его Высокопреосвященствомъ 17 июля 1889 года опредѣленія Правленія Эмеритальной кассы, изъ капитала участниковъ кассы—60 р. (взносовъ въ кассу бывшего предсѣдателя оной протоіерея Владимірскаго)—въ запасный капиталъ; 2) на основаніи § 13 Устава кассы, изъ запаснаго капитала 4% къ капиталу участниковъ кассы въ 19.126 р. 40 к.—765 р. 5 к. и къ церковному въ 6.874 р. 27 к.—274 р. 97 к., остаточная къ 1890 году сумма распределяется слѣдующимъ образомъ:

Капитала участниковъ кассы	19.891 р. 45 к.
» по взносамъ церквей	7.149 » 24 »
» запаснаго	33.939 » 65 » *)
» неприкосновеннаго	65.135 » — »
	<u>126.115 р. 34 к.</u>

Сумма сія заключается:

1) Въ билетѣ 1 внутренняго съ выигрышами займа въ	100 р. — к.
2) Въ двухъ облигаціяхъ 2 восточнаго займа, по 1.000 р. каждая, на	2.000 » — »
3) Въ пяти облигаціяхъ того же займа, по 100 р. каждая, на	500 » — »
4) Въ 104 облигаціяхъ 3 восточнаго займа, по 1.000 р. каждая, на	104.000 » — »
5) Въ 12 облигаціяхъ того же займа, по 100 р. каждая, на	1.200 » — »
6) Въ девяти долговыхъ обязательствахъ причта и старосты Смоленской, на Арбатѣ, церкви: а) отъ 16 ноября 1887 г. въ 2.000 р., б) отъ 20 декабря того же года въ 1.000 р., в) отъ 1 июня 1888 г. въ 2.000 р., г) отъ 9 августа того же года въ 1.000 р., д) отъ 24 того же августа въ 3.000 р., е) отъ 8 октября того же года въ 1.000 р., ж) отъ 31 того же октября въ 1.000 р., з) отъ 28 ноября того же года въ 2.000 р. и и) отъ 15 декабря того же года въ 5.000 р., на	18.000 » — »
7) Въ сберегательной кассѣ Государственнаго Банка	187 » — »
и 8) Наличными	128 » 34 »
	<u>126.115 р. 34 к.</u>

По ходатайству причта и церковнаго старосты Московской Смоленской, на Арбатѣ, церкви Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 12 сентября 1887 года, разрѣшено Правленію Эмеритальной кассы отпустить изъ запаснаго капитала—11.000 рублей на постройку церковныхъ домовъ, и затѣмъ—по вторичному ходатайству ихъ же, причта и старосты Смоленской церкви, Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 11 ноября 1888 года, разрѣшено тому же Правленію кассы отпу-

*) Въ числѣ 33.939 р. 65 к. заключается составлявшаяся къ 1889 г. изъ остатковъ канцелярскихъ суммъ Эмеритальной кассы и взносовъ бывшего предсѣдателя оной протоіерея Владимірскаго, какъ участника кассы,—сумма 1.895 руб., которая, по опредѣленію съѣзда духовенства Московской епархіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 4 июня 1889 года, составляетъ фондовый капиталъ для пожизненной пенсіи вдовѣ вышеозначеннаго протоіерея—Анны Алексѣевны Владимірской.

стить изъ запаснаго капитала еще—7.000 руб. на покрытие не предусмотрѣнныхъ при первоначальныхъ соображеніяхъ по означенной постройкѣ расходовъ,— всего 18.000 рублей, на слѣдующихъ условіяхъ: а) Правленіе выдаетъ показанную сумму причту и старостѣ по частямъ, по требованію ихъ, кредитными билетами подъ росписку въ шнуровой книгѣ Правленія; б) Причтъ и староста обязуются уплачивать 5% годовыхъ на званый капиталъ, производя уплату по истеченіи каждаго полугодія по полученіи ссуды, безъ промедленія; в) Уплату долга обязуются производить кредитными билетами, и весь долгъ погасить не далѣе, какъ въ 12-лѣтній срокъ; г) Постройки Смоленской церкви должны быть своевременно застраховываемы отъ огня; д) Въ случаѣ неисправности въ платежѣ капитала или процентовъ, Правленіе имѣетъ право просить епархіальное начальство о наложеніи запрещенія на получаемые Смоленскою церковію арендные доходы. Въ число 18.000 руб. отпущено въ заемъ 3.000 р. въ 1887 году, а остальные—15.000 руб. въ 1888 году. По ходатайству причта и церковнаго старосты Московской Смоленской, на Арбатѣ, церкви Его Высокопреосвященствомъ, резолюціею отъ 31 декабря 1888 года, разрѣшено имъ, причту и старостѣ, весь вышеозначенный долгъ—въ 18.000 рублей погасить, вмѣсто двѣнадцатилѣтняго срока, въ пятнадцать лѣтъ,—считая оный срокъ—съ 1 ноября 1889 г.

Въ суммѣ капитала участниковъ кассы, состоящей къ 1890 году въ количествѣ 19.891 р. 45 к., заключается:

1) Суммъ, подлежащихъ возврату вышедшимъ за штатъ участникамъ, а также наследникамъ умершихъ участниковъ, и изъ кассы неистребованныхъ	108 р. — к.
2) Авансовыхъ взносовъ участниковъ на 1891 и слѣдующіе годы	303 » — »
3) Взносовъ участниковъ, отказавшихся отъ продолженія взносовъ и обращенныхъ въ пользу кассы	579 » — »
4) Процентовъ на капиталъ, начисленныхъ изъ запаснаго капитала за пять лѣтъ	2.608 » 65 »
и 5) Капитала нынѣ состоящихъ участниковъ	16.292 » 80 »
	<u>19.891 р. 45 к.</u>

Балансъ . . . . . 126.600 р. 74 к.

На подлинномъ: Предсѣдатель Правленія Эмеритальной кассы Московской Троицкой, въ Поляхъ, церкви священника Николай Соловьевъ.

Члены Правленія: Иліеобыденской церкви священникъ Іоаннъ Лебедевъ.

Смоленской, на Арбатѣ, церкви священникъ Владиміръ Воскресенскій.

Статскій совѣтникъ Михаилъ Богословскій. Николаевской, въ Берсеневкѣ, церкви священника Дмитрій Воздвиженскій.

На подлинномъ написано: Повѣрва отчета по приходу, расходу и остатку суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за 1889 годъ—съ приходорасходными книгами и другими подлинными документами произведена въ точности, и оный отчетъ оказался самъ съ собою вѣрнымъ и съ книгами и другими документами, а также съ наличностію кассы согласнымъ.

Члены Ревизионной Комиссіи:

Николаевской, въ Новой слободѣ, церкви протоіерей Петръ Приклонскій.

Власевской, въ Старой Конюшенной, церкви священника Дмитрій Некрасовъ.

Вознесенской, что на Царицынской улицѣ, церкви священника Іоаннъ Арбековъ.

Продолженіе слѣдуетъ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 28.

8 ІЮЛЯ

1890-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Что можетъ ускорить появленіе въ свѣтъ историко-статистическаго описанія Московской епархіи и способствовать желательной полнотѣ и обстоятельности его. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Изъ записокъ миссіонера Урульскаго отдѣленія Алтайской миссіи за 1889 годъ. Извѣстія и замѣтки. Памяти К. И. Сокологорскаго.

ЧТО МОЖЕТЪ УСКОРИТЬ ПОЯВЛЕНІЕ ВЪ СВѢТЪ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІИ И СПОСОБСТВОВАТЬ ЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ПОЛНОТѢ И ОБСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО?

Тогда какъ нѣкоторыя епархіи (какъ напр. С.-Петербургская, Смоленская, Харьковская и Черниговская) давно уже имѣютъ свои историко-статистическія описанія, центральная великороссійская епархія бывшая епархією всероссійскаго митрополита, а потомъ и патріарха, — Московская, къ сожалѣнію, до настоящаго времени не имѣетъ такового (да и самый центръ ея, первопрестольная Москва, сердце Россіи, собирательница великаго государства Россійскаго, хранительница многихъ его святынь, не имѣетъ надлежащаго историко-археологическо-статистическаго описанія). Въ настоящее время, когда все болѣе и болѣе развивается любовь къ поминовѣнію дней древнихъ (Ис. 142, 5) и къ охраненію памятниковъ старины, многими давно чувствуется этотъ важный пробѣлъ, многими сознается необходимость скорѣйшаго, по возможности, составленія историко-статистическаго описанія Московской епархіи. Составленіе его представляетъ между прочимъ *prim desiderium* и нашего Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Но можно ли ожидать появленія въ свѣтъ такого описанія въ скоромъ времени? Конечно, описаніе поверхностное и неполное можетъ появиться и въ скоромъ времени. Но, разумѣется, не такое описаніе желательно, а описаніе по возможности обстоятельное и полное. Описаніе такого рода требуетъ для себя обширныхъ архивныхъ разысканій, собранія многочисленныхъ матеріаловъ, разборки ихъ и резюмированія, — и потому не можетъ появиться въ скоромъ времени. Не только одно лице, но даже цѣлая специальная коммиссія, обладающая и надлежащими матеріальными средствами, не въ состояніи въ скоромъ времени выполнить широкую задачу историко-статистическаго описанія такой епархіи, какъ Московская. Чтобы убѣдиться въ этомъ, — достаточно обратить вниманіе хотя бы на ту медленность въ собраніи и опубликованіи матеріаловъ для исторіи и археоло-

гій Москвы (замѣтите: матеріаловъ только, а не самой исторіи), какую обнаруживаетъ достопочтенный ученый И. Е. Забѣлинъ не смотря на то, что 1) матеріальная сторона изданія ихъ обезпечена Московскимъ городскимъ управленіемъ и 2) онъ имѣетъ сотрудниковъ, вполне отвѣчающихъ своему назначенію (бр. Холмогоровы).

Что же можетъ облегчить для коммиссіи выполненіе ея широкой задачи и гарантировать скорѣйшій, по возможности, выходъ въ свѣтъ общаго историко-статистическаго описанія Московской епархіи и большія научныя достоинства его? Сочувствіе этому дѣлу со стороны духовенства Московской епархіи, — и при томъ *дѣятельное* сочувствіе.

По нашему мнѣнію, тѣмъ больше будетъ надежды на обладаніе обстоятельнымъ общимъ описаніемъ епархіи, чѣмъ болѣе будетъ увеличиваться литература частныхъ церковно-археологическихъ описаній (исторія отдѣльныхъ городовъ, селъ, храмовъ, часовенъ, чудотворныхъ иконъ и т. д.). Конечно, частныя церковно-археологическія описанія по необходимости бываютъ детальны и имѣютъ нерѣдко только мѣстный интересъ. Но изъ массы матеріала, имѣющаго только мѣстное значеніе, общій историкъ епархіи сумѣетъ выбрать интересное для всѣхъ и имѣющее общее значеніе; для него важны будутъ иногда и детали, сами по себѣ, повидимому, совершенно неважныя. Съ другой стороны нельзя пренебрегать мѣстными описаніями и вотъ почему: общеинтересное всплываетъ нерѣдко наружу для самаго изслѣдователя только тогда, когда онъ изслѣдуетъ вопросы чисто мѣстные, детальныя, интересъ къ которымъ, повидимому, не можетъ идти далѣе прихода. Будешь пренебрегать малымъ, пропустишь и значительное. Изслѣдователь останавливается напр. надъ исторією того или другаго прихода и, представляя современныя ординарныя, подъ часъ совсѣмъ мелкія, владѣнія, почти увѣренъ, что не будетъ ничего общеинтереснаго. Но производитъ онъ разысканія и находитъ, что тамъ, гдѣ теперь ординарные приходскіе дома и даже худшіе по составу населенія, — находились прежде дома, принадлежавшіе историческимъ личностямъ. И такимъ образомъ отыскивается новая крупница въ общую исторію Москвы. Такъ важно значеніе частныхъ церковно-археологическихъ описаній.

Но кому же ближе всего и заниматься этими описаніями, какъ не духовенству? Исторія той или другой церкви (пусть не представляющая иногда особой исторической важности) для кого болѣе интересна, какъ не для того священника, котораго Господь поставилъ стражемъ и служителемъ этой церкви? Для кого ближе и исторія прихода, какъ не для его пастыря? Историческое изслѣдованіе касательно церкви и прихода можетъ имѣть иногда даже практическое значеніе (вопросъ о территориальныхъ владѣніяхъ той или другой церкви). И потому извѣстный приходъ имѣетъ полное основаніе ждать исторіи приходской церкви прежде всего отъ ея настоятеля, а затѣмъ и отъ подчиненныхъ ему клириковъ, діаконъ и псаломщиковъ (оо. діаконамъ благоприятствуетъ для этого дѣла большее сравнительно количество времени, которымъ они располагаютъ). А все болѣе и болѣе возвышающійся постепенно уровень образованія духовенства поселяетъ еще большую надежду на то, что оно возьмется за изслѣдованіе исторіи Московскихъ святынь и выполнить это дѣло съ научною добросовѣстностію.

Præcepta movent, exempla trahunt. А въ данномъ случаѣ съ удовольствіемъ мы можемъ указать на примѣры священнослужителей, съ любовію занимавшихся исторіей своихъ церквей и приходовъ и напечатавшихъ свои труды. Укажемъ хотя только на тѣхъ священниковъ, которые издали болѣе обширные труды. Долгъ справедливости требуетъ упомянуть прежде всего о томъ, кто давно уже былъ поучительнымъ примѣромъ для оо. настоятелей, — о свящ. І. Орловѣ, еще въ 1844 г. издавшемъ свое интересное «Историческое описаніе Троицкой церкви, что въ Троицкой, съ ея приходомъ». Изъ новыхъ церковныхъ лѣтописцевъ укажемъ на покойнаго сакелларія Архангельскаго собора, прот. А. Н. Лебедева, издавшаго въ 1880 г. обстоятельное описаніе указаннаго собора, потрудившагося при составленіи его до потери зрѣнія (онъ пересчиталъ въ соборной ризницѣ каждую жемчужинку, — а ихъ въ ней болѣе 400,000); на Космодамианскаго, на Моросейкѣ, священника А. В. Никольскаго, образцовый трудъ котораго (Историческое описаніе Космодамианской церкви) въ свое время былъ отмѣченъ въ нашей и другихъ газетахъ, на Н. А. Соловьева, составившаго обширную (болѣе 400 стр.) «Лѣтопись Троицкой, что въ Поляхъ, церкви», о. Красновскаго и др. Въ примѣръ оо. діаконамъ можно указать не мало лицъ одного съ ними сана, потрудившихся по разработкѣ исторіи тѣхъ церквей, при которыхъ служили и служатъ. Таковы теперь уже покойный І. П. Святославскій, Н. П. Войновъ, А. Пшеничниковъ, В. Ѳ. Рудневъ (впоследствии священники). В. Страховъ, Ѳ. А. Соловьевъ, М. Кудрявцевъ, Л. Смирновъ, В. Кудрявцевъ. Мы не имѣемъ еще примѣра, чтобы исторію какого либо храма составилъ мѣстный псаломщикъ. Но мы думаемъ, что и многіе изъ псаломщиковъ, получившіе одинаковое образованіе съ оо. діаконами (многіе изъ нихъ — студенты семинаріи), не менѣе послѣднихъ способны и заинтересоваться исторією того храма, при которомъ служатъ, и потрудиться надъ составленіемъ ея (думаемъ, что оо. настоятели не отказали бы таковымъ въ своемъ руководствѣ, а гг. церковные старосты — въ матеріальномъ содѣйствіи по изданію въ свѣтъ ихъ послѣднихъ трудовъ *).

Но если литература частныхъ московскихъ церковно-археологическихъ описаній, выходящихъ изъ подъ пера священно-

служителей, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширяется, нельзя того же сказать о церковно-археологическихъ описаніяхъ внѣмосковскихъ. Если какія сельскія церкви московской епархіи, и по историческимъ воспоминаніямъ и по монументальнымъ достопримѣчательностямъ болѣе знаменитыя, чѣмъ даже многія столичныя церкви, — и имѣютъ свои описанія, — то лишь благодаря незабвенному (для Московской епархіи въ особенности) Ивану Михайловичу Снегиреву (слѣдуетъ отмѣтить, что вышедшая въ прошломъ году «Подмосковная старина» А. Мартынова повторяетъ только описанія тѣхъ сель, которыя были уже помѣщены въ «Русской Старинѣ» и текстъ которыхъ принадлежитъ Снегиреву; въ новомъ изданіи онъ только дополненъ по новымъ матеріаламъ, опубликованнымъ бр. Холмогоровыми). Но тѣ замѣчательныя церкви, которыхъ почему-либо не коснулось изслѣдованіе Снегирева (наприм. церкви с. Городищъ, Коломенскаго уѣзда, Бородина, Можайскаго уѣзда, Никольскаго-Вяземъ, Звенигородскаго уѣзда, Острова, Подольскаго уѣзда и т. п.), такъ и остаются до настоящаго времени безъ описаній. А какъ много замѣчательнаго можно встрѣтить въ сельскихъ церквахъ, — объ этомъ можно судить по книгѣ Н. Иванчина-Писарева «Прогулка по Коломенскому уѣзду», касающейся нѣкоторыхъ церквей Бронницкаго и Коломенскаго уѣздовъ, — или по случайной находкѣ о. І. И. Соловьевымъ замѣчательныхъ древнихъ барельефовъ въ церкви села Знаменскаго-Губайлова. Но сельское духовенство, къ сожалѣнію, болѣею частью мало интересуется достопримѣчательностями и вообще исторією своихъ сель. Нужно отъ всей души пожелать, чтобы такое отношеніе сельскаго духовенства къ мѣстной исторіи измѣнилось. Его участіе въ составленіи историко-статистическаго описанія епархіи было бы весьма полезно. Кто можетъ напр. лучше сообщить мѣстныя преданія, какъ не сельскій священникъ? А нерѣдко бываетъ, что преданія, повидимому, не имѣющія особыхъ основаній, подтверждаются впоследствии найденными документами. Кто можетъ лучше заняться этнографіей села и бытовой его стороной, какъ не священникъ, по самымъ своимъ обязанностямъ близко входящій въ жизнь народа? Какую дѣятельную помощь можетъ оказать сельское духовенство въ составленіи историко-статистическаго описанія епархіи, можно судить по примѣру сельскаго духовенства С.-Петербургской епархіи. Когда комитетъ для описанія С.-Петербургской епархіи обратился къ сельскому духовенству съ извѣстными запросами, — представители его живо откликнулись на доброе дѣло и представили въ комитетъ массу своихъ записей и сообщеній, которыя и доселѣ составляютъ цѣнный рукописный матеріалъ одной изъ С.-Петербургскихъ библиотекъ. Дай Богъ, чтобы и наше сельское духовенство оказалось не ниже С.-Петербургскаго и измѣнило свое теперешнее, по большей части холодное, отношеніе къ историческому прошлому.

Впрочемъ, конечно, и въ нашемъ сельскомъ духовенствѣ — не безъ добрыхъ исключеній. Такъ священникъ села Введенскаго-Першнева о. Ѳивейскій оставилъ исторію своей сельской церкви съ вполне научными приѣмами (напечатаны въ журналѣ нашего Общества). Священникъ В. Рождественскій въ 1866 г. издалъ обстоятельное «Историческое описаніе Серпуховскаго Владычнаго монастыря» съ цѣлымъ альбомомъ достопримѣчательностей этого монастыря. Еще въ болѣе недавнее время (въ 1886 г.) свящ. Ил. Покровскій издалъ цѣлую довольно объемистую книгу (IV + 92 + XX + 94 + V стр.) въ 2 частяхъ, посвященную исторіи и описанію нравовъ и бытовой стороны того села, въ которомъ онъ священствуетъ, — подъ такимъ заглавіемъ: «Гор-

* Псаломщикъ Николаевской, на Арбатѣ церкви П. Д. Петропавловскій уже 3-й годъ трудится надъ составленіемъ историко-статистическаго описанія приходскаго храма. *Ред.*

говое село Рогачево (приходъ и волость) Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи. Топографическое церковно-историческое и бытовое описаніе». Обстоятельное описаніе это, снабженное старинными документами, извлеченными изъ архива Николо-Пѣшношскаго монастыря, важно не для одного только историка епархіи. Оно можетъ служить хорошимъ образцомъ для составителей описаній сель. Правда, не всякое село можетъ дать такой обильный матеріалъ для изслѣдователя, какъ Рогачево, одно изъ наиболѣе видныхъ сель Московскаго епархіи, по своему торговому значенію, по своей благоустроенности (церковной напр.) превосходящее иные уѣздные города. Но *sum cuius*: Рогачево стало предметомъ цѣлой книги (о. Покровскій обѣщаетъ еще и другую, посвященную специально описанію вновь выстроеннаго величественнаго Рогачевскаго храма), — другое менѣ значительное село дастъ матеріалъ на брошюрку или статейку только. Важно то, чтобы всѣ историческія данныя, всѣ свѣдѣнія о замѣчательныхъ памятникахъ, скорѣе были приведены въ наличность.

Поспѣшимъ-же! Жизненная волна, не дожидаясь изслѣдователей, смываетъ послѣдніе историческіе слѣды. Умираютъ старики — и уносятъ съ собою въ могилу нѣтъ не записанныя преданія и личныя воспоминанія. Истлѣваютъ отъ времени въ церковныхъ хранилищахъ старинные документы. Возникаетъ дѣйствительная нужда въ перестройкѣ храма (напр. расширеніе его въ виду недостаточной вмѣстительности для прихожанъ), — и прежія фізіономія церкви забывается. Стираются надписи на каменныхъ памятникахъ, да и сами эти памятники иногда уничтожаются совершенно безъ нужды. Иконы переписываются и подписи на нихъ изографовъ закрашиваются. Чего мы не отмѣтимъ въ своей лѣтописи сегодня, того не будемъ въ состояніи, хотя бы и хотѣли, отмѣтить завтра. Поспѣшимъ же!

Свщ. Сергій Страховъ.

1890 г., 1 июля.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ. — Отъѣздъ министровъ. — Курсы церковнаго пѣнія. — Паломничество воспитанницъ. — Дѣятельность православныхъ братствъ въ Прибалтійскомъ краѣ и на Волнѣ. — Новое благотворительное общество за границей. — 25-лѣтіе Острожскаго братства. — Новое положеніе объ управленіи военнымъ духовенствомъ. — Новая инструкция церковнымъ старостамъ. — Новый законъ о церковныхъ свѣчахъ. — Мѣры противъ пьянства. — Городовое положеніе. — Руководство для волостныхъ судовъ. — Сельскіе сотскіе и десятскіе. — Отчужденіе крестьянскихъ земель. — Новая школа для борьбы съ расколомъ. — Правила для кладбищъ. — Видъ на урожай.

— Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми и нѣкоторыми особами Императорской фамилии находятся въ путешествіи по финляндскимъ шхерамъ на яхтахъ: Царевна, Маревъ и Тамара, яхта Великаго князя Александра Михайловича, въ сопровожденіи миноносца Нарвы и служащаго путеводителемъ парохода Финляндскаго Лоцманскаго вѣдомства Елексенъ. По временамъ Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми сходятъ на берегъ, гдѣ собравшееся населеніе радостно и восторженно Ихъ привѣтствуетъ.

— Министры военный и Государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, выѣхали за границу; министръ путей сообщенія отправился для осмотра желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній, а затѣмъ также отиравится за границу. — По словамъ

Петербургскихъ газетъ въ настоящее время идутъ дѣятельныя приготовления министра финансовъ Вышнеградскаго къ поѣздкѣ въ закаспійскую область. Кромѣ довольно значительнаго персонала чиновниковъ министра будутъ сопровождать нѣсколько лицъ изъ ученаго міра, преимущественно техниковъ по разнымъ специальностямъ. Министръ посѣтитъ Государево имѣніе на Мургабѣ съ гидротехническими сооружениями, устраиваемыми съ ирригаціонными цѣлями. — Министръ Народн. просвѣщенія выѣхалъ въ Калугу.

— Въ Александро-Невской Лаврѣ отырываются курсы церковно-хороваго пѣнія для всѣхъ желающихъ.

— Воспитанницы Петербургскаго Образцоваго училища для подготовки учительницъ церковно-приходскихъ школъ, основаннаго слб. епархіальнымъ богородицкимъ братствомъ близъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, а также ученики и ученицы состоящей при этомъ училищѣ церковно-приходской школы недавно совершили коллективную прогулку пѣшкомъ въ Сергіевскую пустынь.

— Православныя братства, открытыя въ Прибалтійскомъ краѣ въ послѣднія 25 лѣтъ, оказывали и продолжаютъ оказывать помощь по устройству и содержанію православныхъ школъ. Такъ, по сообщенію «Курляндскихъ Губер. Вѣдом.», Туккумское братство построило домъ для туккумской городской школы и содержитъ учителя съ жалованьемъ по 250 р. въ годъ; Таккерортское братство устроило домъ для таккерортской приходской школы и содержитъ ее на свои средства; Эзелское братство помогло крестьянскимъ обществамъ построить домъ для вспомогательныхъ школъ на островѣ Эзелѣ: раиферской, кайзурской и кугголенской, и содержитъ на свои средства двѣ школы въ городѣ Аренсбургѣ; Рижское Петропавловское братство ежегодно расходуетъ изъ своихъ суммъ на пособіе учителямъ нѣкоторыхъ латышскихъ школъ 270 руб. и на наемъ помѣщенія для школы Рижскаго Вознесенскаго прихода на «Александровской высотѣ» — 120 руб.; Венденское братство оказываетъ пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ венденской приходской школы. Но въ особенности оказывается благотворною для православныхъ школъ дѣятельность Прибалтійскаго братства. Оно построило прекрасныя зданія для приходскихъ школъ въ Уббенормѣ и Якобштадтѣ и содержитъ на свои средства эти зданія, нанимаетъ помѣщеніе для трехъ школъ, даетъ жалованье учителямъ и отпускаетъ деньги на ремонтъ школьныхъ зданій.

— По сообщенію «Правительственнаго Вѣстника» въ Берлинѣ открыто первое благотворительное Общество за границую подъ именемъ «Братства во имя св. равноапостольнаго князя Владимира при православной посольской церкви». Братство возникло по мысли настоятеля посольской церкви протоіерея А. П. Мальцева, при содѣйствіи всѣхъ чиновъ императорскаго посольства съ самимъ посломъ графомъ П. А. Шуваловымъ во главѣ. Почетнымъ предсѣдателемъ по уставу состоитъ русскій посолъ въ Берлинѣ, почетными членами признаются всѣ русскіе, живущіе въ Россіи или за границей и внесшіе одновременно 500 германскихъ марокъ. Пожизненные члены вносятъ 200 мар., а дѣйствительные — 20 мар. Братство имѣетъ уже капиталъ въ 2½ т. марокъ и успѣло выдать на 300 мар. пособій. Предсѣдателемъ братства состоитъ совѣтникъ посольства графъ Муравьевъ, секретаремъ консулъ Казариновъ, а казначеемъ достопочтенный о. Мальцевъ. Братство не ограничиваясь предѣлами одного Берлина будетъ расширять свою дѣятельность, пока при другихъ посольствахъ не возникнутъ подобныя же общества. При братствѣ открывается школа для русскихъ

дѣтей воспитывающихся въ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ. Потребность въ такого рода благотворительныхъ обществахъ за границею настоятельная и неотложная. Множество русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ разныхъ государствахъ западной Европы, по разнымъ обстоятельствамъ находились и находятся въ самомъ затруднительномъ и крайнемъ положеніи и нуждаются въ помощи благотворительности.

— Въ текущемъ году, по словамъ газеты «День», исполнится 25 лѣтіе дѣятельности братства во имя св. Кирилла и Меодія, основаннаго въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, графинею А. Д. Блудовою. Братство открыло сначала приготовительное женское училище, а вскорѣ за тѣмъ высшее женское училище имени графа Блудова и церковь, перестроенную изъ Капуцинскаго монастыря. Кромѣ того при братствѣ въ настоящее время состоятъ: отдѣльный пансіонъ для приходящихъ ученицъ высшаго женскаго училища, крестьянскій пансіонъ для мальчиковъ, окончившихъ курсъ въ сельскихъ школахъ и желающихъ продолжать ученіе въ острожской правительственной прогимназіи, лѣчебница, странноприимный домъ и другія благотворительныя учрежденія.

— Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» обнародовано новое положеніе, касающееся управленія церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, новыя инструкціи церковнымъ старостамъ и новый законъ о церковныхъ свѣчахъ.

— Для борьбы съ пьянствомъ Св. Синодъ предписалъ, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ немедленно донести: 1) существуютъ ли въ настоящее время, и въ какихъ мѣстностяхъ, общества трезвости, и въ чемъ обнаружилось вліяніе ихъ на религіозно-нравственное состояніе какъ принадлежащихъ къ ихъ составу, такъ и окрестнаго населенія и 2) какія могли бы быть приняты мѣры со стороны духовенства къ искорененію въ народѣ пьянства. На предложеніе это отъ преосвященныхъ всѣхъ епархій послѣдовали отвѣты, изъ которыхъ усматривается, что число обществъ трезвости въ Россіи было еще очень невелико до послѣдняго времени, именно не болѣе пятидесяти, но теперь быстро растетъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, большинство провинціальныхъ архіереевъ высказали опредѣленные мнѣнія относительно мѣръ, которыя слѣдовало бы принять къ искорененію пьянства во время ярмарокъ, храмовыхъ и другихъ праздникоу, крестьянскихъ свадебъ и проч. Для подробной разработки этихъ мнѣній, при Св. Синодѣ, какъ сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», учреждается особая коммиссія, на которую и будетъ возложена разработка общаго проекта мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ и нищенствомъ въ народѣ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что учрежденная при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ коммиссія выработала проектъ нѣкоторыхъ измѣненій въ дѣйствующемъ городскомъ положеніи. Существующій порядокъ выборовъ будетъ измѣненъ и выборы будутъ производиться по извѣстнымъ городскимъ участкамъ, а избиратели будутъ дѣлиться по представляемымъ ими интересамъ на извѣстные разряды. Существующее въ лицѣ городского головы совмѣстительство властей исполнительной и распорядительной отмѣняется и дѣйствующее городское управленіе подчиняется извѣстному правительственному контролю.

— «Новое Время» сообщаетъ, что Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ внесенъ проектъ мѣръ къ улучшенію экономическаго положенія ремесленниковъ во всѣхъ городахъ и столицахъ.

— Комитетъ Министровъ утвердилъ представленіе Министерства Финансовъ о привлеченіи податныхъ инспекторовъ къ уча-

стію въ надзорѣ за сельскими кредитными учрежденіями и за дѣйствіями должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія по взиманію и храненію денежныхъ сборовъ съ крестьянъ, а равно расходованію мірскихъ капиталовъ, при томъ, однако, условіи, чтобы въ данномъ случаѣ податные инспекторы дѣйствовали совмѣстно съ земскими начальниками и другими чинами административнаго крестьянскаго управленія.

— Въ настоящее время, по словамъ «Москов. Вѣд.», печатается въ Государственной типографіи и скоро выйдетъ въ свѣтъ составленное прокуроромъ Московской Судебной Палаты краткое руководство для волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены земскіе участковые начальники.

— «Новое Время» передаетъ, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ выработывается положеніе о сотскихъ и десятскихъ. Первые будутъ избираться волостнымъ сходомъ изъ грамотныхъ, преимущественно изъ бывшихъ на военной службѣ и принадлежащихъ къ осѣдлымъ жителямъ уѣзда, съ обязательствомъ прослужить три года, съ жалованьемъ отъ 72 до 144 р. и съ правомъ, въ случаѣ надобности, пользоваться квартирой. Что касается до десятскихъ, то избраніе ихъ предположено сельскимъ сходамъ и замѣщать эту должность по очереди или по найму изъ лицъ не моложе 18 и не старѣе 55 лѣтъ.

— «Новости» передаютъ еще извѣстіе близко касающееся крестьянскаго сословія, именно по вопросу о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель въ чужія руки. Отчужденіе земель, принадлежащихъ цѣлымъ обществамъ, можетъ быть совершено не иначе, какъ съ разрѣшенія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, министра внутреннихъ дѣлъ; отчужденіе же отдѣльныхъ участковъ, приобретенныхъ отдѣльными домохозяевами или же находящихся въ подворнонаслѣдственномъ пользованіи можетъ быть допущено лишь въ томъ случаѣ, когда покупателями явятся члены того же самаго сельскаго общества. Наконецъ, рѣшено воспретить какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ отдавать въ залогъ тѣ надѣльныя земли, по которымъ уже погашенъ выкупной долгъ, а также освободить надѣльныя земли отъ аукціонныхъ продажъ по такимъ закладнымъ, которыя будутъ совершены послѣ изданія проектирующаго закона.

— «Моск. Вѣдомости» сообщаютъ, что среди духовенства епархій зараженныхъ расколомъ возбужденъ вопросъ объ открытіи въ такихъ епархіяхъ школъ для приготовленія лицъ, свѣдущихъ въ дѣлѣ собесѣдованій съ раскольниками. Одною изъ важныхъ причинъ распространенія раскола служитъ то обстоятельство, что въ деревняхъ и селахъ трудно найти лицъ, могущихъ спорить о вѣрѣ съ раскольничьими начетчиками. Между тѣмъ дознано, что собесѣдованія съ раскольниками о предметахъ религіи весьма полезны. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть люди, свѣдущіе въ правильномъ веденіи бесѣдъ, раскольники нерѣдко присоединяются къ православію и никогда не бываетъ случаевъ совращенія православныхъ въ расколъ. Школы предполагается устроить по образцу противораскольничьей школы, существующей уже нѣсколько лѣтъ въ Вяткѣ. Расходы на проѣздъ на мѣсто школы, на квартиру и продовольствіе во время обученія школы будутъ принимать на себя въ томъ случаѣ, если будетъ получено отъ мѣстнаго приходскаго священника удостовѣреніе въ благонадежности и хорошемъ поведеніи желающаго поступить въ противораскольничью школу. Въ школу по словамъ петербургскихъ газетъ, будутъ принимаемы всѣ взрослые грамотные, могущіе проучиться въ школѣ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ школѣ ученики будутъ ознакомляемы съ

уважаемыми у раскольниковъ старопечатными книгами и тѣми изреченіями изъ старопечатныхъ книгъ, которыя обыкновенно служатъ къ обличенію заблужденій раскола. Ученіе въ школахъ будетъ производиться по стариннымъ книгамъ, напечатаннымъ до патриаршества Никона.

— Медицинскій Департаментъ, по сообщенію «Петербургскихъ Вѣдомостей», выработалъ проектъ правилъ, касающихся содержанія кладбищъ. Согласно этимъ правиламъ, всѣ кладбища, какъ православнаго, такъ и иновѣрнаго населенія, обязательно подчиняются санитарно полицейскому надзору, независимо отъ того, находятся ли они въ чертѣ городовъ и на городскихъ выгонныхъ земляхъ.

— Изъ Петербурга телеграфируютъ, что по официальнымъ свѣдѣніямъ виды на урожай озимыхъ хлѣбовъ въ западной и южной Россіи около 1 іюня представлялись гораздо болѣе благоприятными, чѣмъ въ сѣверо-восточной. Это справедливо и въ отношеніи яровыхъ, неблагоприятныя свѣдѣнія о которыхъ получены изъ тѣхъ же приблизительно мѣстностей, изъ которыхъ имѣются и объ озимыхъ хлѣбахъ свѣдѣнія о вѣроятномъ урожаѣ ниже средняго. Въ виду этого можно ожидать осенью настоящаго года значительнаго предложенія хлѣба, особенно въ южныхъ портахъ; съ другой стороны, можно ожидать и усиленнаго спроса, какъ вслѣдствіе плохаго урожая въ Индіи и неблагоприятныхъ видовъ на урожай озимой пшеницы въ Америкѣ, такъ и вслѣдствіе того, что виды на весенніе экспорты Приволжскаго края не особенно благоприятны, и многіе покупатели могутъ пожелать пополнить свои запасы заблаговременно съ осени. Такимъ образомъ въ осенніе мѣсяцы слѣдуетъ ожидать большаго оживленія дѣлъ на хлѣбномъ рынкѣ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МИССИОНЕРА УРСУЛЬСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ
АЛТАЙСКОЙ Д. МИССІИ, ЗА 1889-й ГОДЪ.

Давно-ли мы оплакивали отшествіе отъ насъ въ міръ иной собратій нашихъ, подвигомъ добрымъ подвизавшихся на поприщѣ миссіонерскаго служенія во вѣрной имъ папѣ Христовой: о. Іоанна Смольяникова и о. Александра Гусева, не говоря уже о прежде почившихъ собратіяхъ. Но вотъ неумолимая смерть и еще двоихъ похитила изъ насъ: разумѣемъ кончину въ семь году добрыхъ товарищей нашихъ по службѣ: о. Терентія Ковязина (Черно-Ануйскаго миссіонера) и о. Леонида (іеромонаха Бійскаго Архіерейскаго дома).

Не легко было служеніе собрата іерея Терентія (да и для кого изъ насъ легко оно?)! Имѣя районъ миссіонерской дѣятельности, простиравшійся на сотни верстъ, поставленный въ необходимость большую часть года проводить въ дорогѣ, во всякую пору года, какимъ только дорожнымъ приключеніямъ не подвергался онъ во время своихъ безчисленныхъ экскурсій, сопряженныхъ съ безконечными рѣчными переѣздами и переправами, объ опасности коихъ можетъ судить только тотъ, кто знакомъ съ характеромъ здѣшнихъ рѣкъ, то тихо несущихъ свои свѣтлыя, прозрачныя струи, то вдругъ, подъ вліяніемъ дождя, или тающихъ снѣговъ, превращающихся въ страшно-бурные, выходящіе изъ береговъ, потоки; то связанныхъ прочнымъ слоемъ льда, то среди самой зимы покрытыхъ опасною наледью, скрывающею ледяные провалы. Вотъ, онъ по долгу

пастыря, по зимнему, декабрьскому пути, ѣдетъ въ самый дальній предѣлъ своего района, Катаиду. Ночь; ни шума вѣтра, ни звука кругомъ; только слабый скрипъ полозьевъ, мѣрный топотъ копытъ пары лошадокъ, бойко бѣгущихъ по гладкой ледяной поверхности рѣки Коксы, да обычное понуканье ихъ ямщикомъ нарушаютъ мертвую тишину; а тамъ, среди безчисленнаго сонма мерцающихъ звѣздъ, плавно выступаетъ золотая луна, освѣщая путь. Такая добрая дорога и такая поэтическая обстановка располагаютъ нашего путника къ отдыху, дремотѣ. Правда, до станціи еще далеко, цѣлыхъ 20 верстъ, но пріятно настроенное воображеніе рисуетъ уже ему картину уютнаго угла теплой земской квартиры въ деревнѣ Коксѣ, — съ кипящимъ самоваромъ, мягкой периной, словомъ, желаемый ночлегъ долгаго зимняго пути... вдругъ: «ай! ай!» невольно вырываются у дремавшаго ямщика. Крики эти вызваны внезапно рухнувшимъ подъ ними льдомъ съ печальными послѣдствіями погруженія кошевы въ воду. Удачный прыжокъ обоихъ на твердую поверхность льда спасаетъ ихъ, а можетъ быть, и самихъ лошадокъ отъ страшной смерти въ хладной пучинѣ; но увы! о дальнѣйшемъ путешествіи, съ промокшими ногами, печего и думать; остается своротить въ ближайшую юрту и здѣсь, у горящаго костра, отогрѣваться до утра. Но и этому радъ нашъ путникъ, благодаря Бога за свое спасеніе.

Или, иная картина: ѣдетъ тотъ же миссіонеръ, раннею весною, въ другой пунктъ своего отдѣленія, Тюдралу. Только что очистившаяся отъ льда рѣка Чарышъ, чрезъ которую лежалъ путь, повидимому не представляла никакой опасности для переѣзда въ бродъ въ экипажѣ. Но вотъ достигаетъ онъ до середины рѣки, и здѣсь разыгрывается слѣдующая сцена. Поездка, поднятая водою, опрокидывается набокъ, багажъ несется по теченію рѣки, и самъ миссіонеръ, какъ былъ, въ одеждѣ, пускается вплавь, спасая сумку съ требницей и другія уносимыя водою вещи, а можетъ быть — и самую жизнь, и этимъ путемъ достигаетъ обратно оставленнаго берега. Пришлось отложить необходимую поѣздку и нѣсколько дней лечиться отъ послѣдствій страшнохолодной ванны.

Мы описали только два случая изъ дорожныхъ приключеній покойнаго о. Ковязина; но такихъ приключеній выпало не мало на его долю въ продолженіе его семилѣтняго служенія въ миссіи. И вотъ послѣдствія такихъ оказій: тяжкій недугъ и преждевременная смерть!

Другой усопшій собратъ нашъ, о. Леонидъ (Рыбкинъ) не испыталъ тѣхъ условій миссіонерскаго служенія, въ которыя волею Божіею поставленъ былъ покойный о. Ковязинъ. Но и его пятилѣтнее служеніе въ миссіи въ качествѣ учителя инородческихъ дѣтей было: а) не легкимъ: съ полною добросовѣстностію и любовью относясь къ возложенной на него обязанности, онъ былъ истиннымъ труженикомъ своего дѣла; б) не бесплоднымъ: сколько добрыхъ, христіански направленныхъ учениковъ вышло изъ подъ его опытнаго, отеческаго руководства! в) не безскорбнымъ: злой недугъ (чахотка) съ первыхъ шаговъ его служенія подтачивавшій его свѣжія молодые силы, заставлялъ его нерѣдко, скрѣпя сердце, прерывать любимыя школьныя занятія; а мысль, что постепенное развитіе болѣзни сдѣлаетъ его наконецъ неспособнымъ ни на какое дѣло, — еще болѣе того мучила его. Тщетно бѣдный не одинъ годъ искалъ спасенія отъ своего недуга въ цѣлебномъ кумысѣ, на лошѣ природы! Болѣзнь повидимому и уступила леченію, и силы какъ-бы возстановились, и надежда на полное выздоровленіе

лелѣлась и самимъ больнымъ и окружавшими его. Но увы! отъѣздъ въ Чолышманскую обитель на новый постъ миссіонерскаго служенія разрѣшился, по волѣ Провидѣнія, къ общей печали всѣхъ знавшихъ этого добраго, ангельски незлобиваго пастыря, смертію его, не давшею ему достигнуть и цѣли послѣдняго путешествія.

Вѣчная память вамъ обоимъ и миръ праху вашему, честные, безкорыстные служители Господни!

Ближайшимъ послѣдствіемъ смерти о. Ковязина для насъ было назначеніе насъ завѣдующимъ Черно-Ануйскимъ отдѣленіемъ, впредь до опредѣленія особаго миссіонера. 3-го марта получили мы извѣщеніе о такомъ назначеніи, а 7-го были уже въ Черно-Ануй. Прибытіе наше сюда совпало со временемъ самыхъ тяжелыхъ пастырскихъ трудовъ: ежедневная великопостная служба, сопровождаемая приличными времени поученіями, исповѣдь говѣльщиковъ цѣлыми сотнями, разѣзды изъ одного селенія въ другое по невылазной весенней грязи, съ дсбавленіемъ обыденныхъ пастырскихъ трудовъ: крещенія младенцевъ, отпѣванія усопшихъ, напутствованія больныхъ, разбора жалобъ, записи и выдачи разныхъ документовъ и пр. и пр.,—все это легло на насъ, привыкшихъ, правда, ко всевозможнымъ трудамъ, но не особенно располагавшихъ въ то время здоровьемъ. Съ Божіею помощію дѣло однако доведено до конца. Исполнено все потребное времени и случаю въ селеніяхъ: Черно-Ануй, Абаѣ, Канѣ, Тюдралѣ, Маринскомъ, Ильинскомъ и Тоуракѣ. Именно, окрещено: младенцевъ 33, изъ идолопоклонства 13, отпѣто 29, напутствовано больныхъ 10 и исповѣдано и приобщено говѣльщиковъ до 1000 человекъ. Въ этихъ трудахъ проведены нами: 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 7-я недѣли В. поста (1-ю и 2-ю служили у себя дома, въ Урсулскомъ отдѣленіи). Какъ первые дни по прибытіи въ завѣдываемое отдѣленіе (3-я нед. поста), такъ и послѣдніе (пятница и суббота страстн. седмицы) проведены нами въ Черно-Ануй. Здѣсь же, въ новомъ просторномъ храмѣ удостоились мы поклониться и Святому Воскресенію. 11 апрѣля, послѣ служенія въ Канской церкви, возвратились домой, къ своей паствѣ и своему семейству.

Въ маѣ совершены нами поѣздки съ проповѣдію по району своего отдѣленія, именно: 14—16, до вершины рѣкъ: Улеты и Улегема. 19-го—въ Талду. 22—26, къ рѣчкамъ: Шажеману, Коротѣ, Шебелику и Кайрлыку. Всего—на 230 верстѣ, съ посѣщеніемъ 66 айловъ. Всѣхъ слушателей можно раздѣлить на три категоріи: а) внимательныхъ и повидимому вѣрующихъ (меньшинство), б) внимательныхъ же, но видимо изъ одного приличія, безъ всякой вѣры, и наконецъ в) такихъ, кои при самомъ началѣ бесѣды бѣгутъ отъ насъ, какъ-бы поражаемые нѣкимъ смертоноснымъ орудіемъ. Послѣдними особенно богатъ Кайрлыкъ. Недаромъ проживающему здѣсь богачу Манжѣ Кульджуеву пришла мысль построить въ своемъ кочевѣ школу съ программю преподаванія однихъ свѣтскихъ наукъ, безъ Закона Божія,—въ видахъ подготовленія доморожденных зайсанскихъ писарей. «Настоящіе писаря, разсуждаетъ сей передовой человекъ, не всегда преслѣдуютъ интересы общества, а тѣ, свои, будутъ дѣйствовать уже въ желаемомъ направленіи»... Одно смущаетъ мудраго богача: какъ-бы будущіе питомцы его школы, вкусивъ отъ плодовъ просвѣщенія, сами не дошли до сознанія ложности вѣры своихъ отцовъ, — и тогда напрасны всѣ его труды, всѣ издержки. Это опасеніе за будущую судьбу учениковъ проектируемой школы Манжи высказалъ откровенно алтайскому засѣдателю г. Ландышеву, который конечно предста-

вилъ ему неосновательность его опасеній и разные доводы въ пользу открытія школы. Чѣмъ дѣло рѣшится—неизвѣстно.

Съ 14-го іюня по 6-е іюля время проведено нами въ поѣздѣ: въ Черный-Ануй, Котанду, Карагемъ и Кошъ-Агачъ. Цѣль посѣщенія перваго—сдача стана новоприбывшему миссіонеру, что и было исполнено 18-го іюня. Освободившись отъ обязанностей завѣдующаго Черно-Ануйскимъ отдѣленіемъ, мы имѣли возможность въ тотъ же день возвратиться во свояси. Но напередъ намъ нужно было рѣшить нѣкотораго рода дилемму: ѣхать ли въ Оугудай (Урсулъ тожъ), и оттуда, черезъ Чую и Курайскую степь, достигнуть Карагема и Кошъ-Агача, — куда мы были командированы преосвященнѣйшимъ начальникомъ миссіи, — по верховой дорогѣ, мало-мальски сносною, но простирающейся на 600 верстѣ: или прямо направиться въ с. Катанду, и оттуда, чрезъ бѣлки, пробраться къ тому же крайнему пункту путешествія, по верховой дорогѣ, весьма трудной и опасной, но лежащей на протяженіи только 400 верстѣ. Подумавши нѣсколько, мы рѣшились на послѣднее, и помолясь Богу, направились въ путь, въ то же 18-е число. 21-го мы были уже въ Катандѣ. Грустные думы навѣяло на насъ прибытіе въ это селеніе, весьма знакомое намъ по девятилѣтнему (1873—1882 г.) состоянію его въ нашемъ приходѣ. Какой-то злой рокъ тяготѣетъ надъ этимъ злополучнымъ селеніемъ, съ самаго существованія его и доселѣ парализуя почти всѣ усилія миссіи къ утверженію здѣсь православія. Предъ нашимъ воображеніемъ предносятся картины появленія на свѣтъ Божій сей, можно сказать, незаконнорожденной Катанды и дальнѣйшаго ея существованія, до сего дня. Мысленно мы видимъ здѣсь сначала, съ своими безчисленными стадами, среди привольныхъ роскошныхъ степей, окаймленныхъ дѣвственнымъ лѣсомъ, съ своею патріархальною жизнію, нашихъ дѣтей природы, мирныхъ кочевниковъ Алтая. Долго ли продолжалось ихъ спокойное житье—бытье, ненарушаемое вторженіемъ въ ихъ предѣлы непрошенныхъ гостей, не знаемъ. Но вотъ грянулъ громъ надъ ихъ головою; появилась предъ глазами нежданная саранча искателей привольныхъ мѣстъ на просторѣ Алтая и легкой наживы среди неопытныхъ простаковъ,—и все измѣнилось. Первыми застрѣльщиками въ дѣлѣ захвата «вольной» земли видимъ здѣсь, какъ и въ большинствѣ подобныхъ случаевъ, мнимыхъ ревнителей старины, но дѣйствительныхъ враговъ церкви Христовой, послѣдователей разныхъ раскольническихъ сектъ. Пльнула Катандинская долина своимъ просторомъ, своею богатою растительностію, а еще болѣе своею изолированностію отъ міра православнаго, этихъ первыхъ ея соглядатаевъ, и вотъ въ результатѣ рѣшимость ихъ поселиться здѣсь во что-бы то ни стало. Застучали острые топоры о твердые стволы лиственницъ и сосенъ вѣковаго лѣса; не дано пошады и красявымъ исподинскимъ недрамъ, столько лѣтъ своими плодами доставлявшимъ мѣстному коренному населенію средства къ существованію, и—деревня готова. Тщетно миссія, имѣвшая уже своихъ прозелитовъ изъ среды здѣшнихъ кочевниковъ, на сіе незаконное появленіе деревни въ районѣ ея просвѣтительныхъ дѣйствій протестовала предъ лицомъ Бійской полицейской власти. Сія послѣдняя, констатируя фактъ незаконнаго возникновенія деревни, на радость ея созидателей помирилась однако съ симъ зломъ, какъ-бы неисправимымъ. А зло все росло: новые ряды поселенцевъ того же типа, ободряемые успѣхами передовщиковъ, продолжали прибывать. Чтобы не только не дать затереться элементу православному среди все увеличивавшейся толпы не отъ двора нашего, но и высоко поднять знамя православія, миссіи осталось рѣшиться на при-

нате такихъ серьезныхъ мѣръ, какъ приглашеніе къ сожителству съ мѣстными новокрещенными добрыхъ русскихъ поселенцевъ изъ міра православнаго, и—постройка среди новообразовавшагося селенія церкви, съ назначеніемъ при ней особаго миссіонера. Хорошо исполнилось первое. Думалось, что и второе и третье такъ же легко устроится. Но, видно, рядъ испытаній Божіихъ надъ многострадальною алтайскою миссіею еще не кончился. Кто-бы могъ подумать, что постройка простой деревянной церкви, при наличіи готоваго матеріала (лѣса) и не особенной скудости средствъ на сооруженіе ея, будетъ тянуться цѣлыхъ семь лѣтъ. Однако и сіе—совершившійся фактъ, благодаря недобросовѣстности подрядчика-строителя, съ коимъ миссія имѣла несчастье связаться. А такой неуспѣхъ въ постройкѣ церкви какъ радовалъ божь—о божь поселившихся съ нею противниковъ ея, для которыхъ она не переставала служить предметомъ всевозможныхъ неистовыхъ хуленій, публично изрыгаемыхъ, и даже мишенью для выстрѣловъ ружейныхъ! Но вотъ церковь окончена и освящена Архіерейскимъ служеніемъ. Какая радость для православныхъ! Сколько свѣтлыхъ надеждъ! «Теперь и отецъ духовный станетъ жить при насъ, и служба Божія будетъ совершаться каждый праздникъ, и крестные ходы будемъ видѣть, и благовѣсть отрадный часто слышать», говорили многіе тогда. И дѣйствительно, надежды эти осуществились, хотя и не скоро. Насталъ свѣтлый періодъ постоянного пребыванія въ Катандѣ пастыря, со всѣми добрыми послѣдствіями его пребыванія: частымъ совершеніемъ службы Божіей, непрестаннымъ обличеніемъ раскола, утвержденіемъ колеблющихся въ вѣрѣ, возвращеніемъ въ нѣдра православія уклонившихся на распутіа раскола, и т. п. Ободрились духомъ православные, спрятали свою главу гордая гидра раскола. Но надолго-ли все это? Годъ, два—и опять Катандинская паства лишена благодатнаго утѣшенія имѣть у себя постоянного пастыря, представленная въ завѣдываніе пастырю-миссіонеру, имѣющему свою резиденцію на 150 верстномъ разстояніи отъ нея, обремененному многочисленными требамъ и другими служебными обязанностями по своему громадному отдѣленію и потому имѣющему возможность посѣщать свою Катандинскую паству не болѣе 3—4 разъ въ годъ на краткое время. Что можетъ при такихъ условіяхъ сдѣлать хотя-бы и ревностный пастырь съ своею паствою? И вотъ опять расколъ поднялъ свою голову, почувявъ полную свободу дѣйствій. Опять уклоненія въ расколъ изъ паствы русской и инородческой стали здѣсь обычными явленіями. Мы крестили въ описываемый нами пріѣздъ въ Катанду 4 человекъ изъ язычества, и что же? Невольно западала въ голову мысль: не будущіе-ли это послѣдователи самозванныхъ отцовъ и наставниковъ, этихъ волковъ въ одеждѣ овецъ, умѣло похищающихъ неопытныхъ овецъ изъ стада Христова?

Не прискорбно-ли все это?

Во время пребыванія нашего въ Катандѣ, не успѣвшіе еще совратиться въ расколъ русскіе и инородцы, въ числѣ 150 душъ обоого пола, послѣ надлежащаго приготовленія, исполнили долгъ христіанскаго очищенія совѣсти въ таинствѣ покаянія и 25-го числа удостоились приступить къ трапезѣ Господней. Въ тотъ же день, по маршруту, заранѣе нами составленному, должны мы были отправиться въ дальнѣйшій путь. Однако прежде, признали мы не лишнимъ пораспросить кое-что о намѣченномъ пути отъ лицъ болѣе или менѣе знакомыхъ съ нимъ. Результатъ распроса былъ неутѣшительный. Опасная переправа черезъ Катунь на утлой ладѣ, перевалъ черезъ *блѣки* *), изобилующіе

топями и снѣгами, и наконецъ свѣжій обвалъ громадной каменной розсыпи, преградившій окончательно и безъ того тернистый путь по берегу р. Аркыта, — все это, по словамъ вопрошаемыхъ нами, такіа преграды на предстоящемъ намъ пути, о преодолѣніи коихъ нечего было и думать. И такъ, опять—дилемма, но уже болѣе трудная для рѣшенія, чѣмъ предшествовавшая: ѣхать до цѣли путешествія (Карагема) по пути кратчайшему (150 верстъ), но опасному; или: возвратиться вспять, чтобы къ тому же пункту слѣдовать черезъ цѣбля сотни верстъ (555), хотя и сноснаго пути. Въ выборѣ того или иного направленія мы однако не долго колебались. Зная, съ одной стороны, способность нашихъ совѣтчиковъ преувеличивать всякую опасность, съ другой, имѣя въ виду многократные случаи благополучнаго, при помощи Божіей, путешествія нашего по мѣстамъ не менѣе настоящаго опаснымъ, въ частности—случай поѣздки нашей въ (1875 г.) изъ той же злополучной Катанды по прямому направленію въ Онгудай (черезъ *блѣки*), когда бывшая подъ нами верховая лошадь, оступившись на крутомъ косогорѣ, упала въ пропасть съ высоты 50 сажень, разбившись до смерти, а мы, сидѣвшіе на ней до того момента, волею Божіею, остались не только живы, но цѣлы и невредимы,—мы и въ настоящемъ случаѣ, возложивши все упованіе на хранившую насъ доселѣ десницу Всевышняго, смѣло рѣшились на слѣдованіе впередъ по намѣченному уже пути. Итакъ, 25-го іюня, помолившись Богу и простившись на долго, а можетъ быть навсегда, съ бывшими нашими прихожанами, съ которыми неожиданно Господь привелъ не только видѣться, но и къ трапезѣ Его святой приступить, — мы двинулись въ сопровожденіи татарина-ямщика и проводника изъ мѣстныхъ новокрещенныхъ инородцевъ (ни причетника, ни толмача не было съ нами) въ путь по направленію къ Усть-Карагему. Въ вечеру, проѣхавши первые 30 ть верстъ, достигли р. Катунь, гдѣ намъ предстояла переправа на противоположный берегъ. Подъѣзжая къ берегу, не обрѣтаемъ ни лодки, ни лодочника: тотъ и другой находились на другомъ берегу, съ которымъ мои спутники тотчасъ же и устроили сообщеніе, выкривая по очереди во всѣ легкія слово *кеме* (лодку), повторяемое эхомъ окружающихъ горъ на разные лады. Полчаса такого упражненія и — цѣль достигнута. На противоположномъ берегу появляется точка, спускающаяся къ водѣ; это и есть званный лодочникъ. Черезъ вѣскольکو минутъ онъ былъ уже къ нашимъ услугамъ въ своей дырявой лодкѣ, которой причинѣе было-бы названіе большого корыта **). По своимъ размѣрамъ мизерная лодка не могла вмѣстить и поднять всѣхъ насъ, а потому первое удовольствіе переправы на ней предоставили мы своему проводнику, захватившему съ собой и багажъ. Возвратившійся обратно перевозчикъ, усаживая насъ въ свой корабль, предупредительно замѣтилъ намъ, что мы никакъ не должны терять балансъ, иначе опасность погруженія въ холодную пучину неминуема. Принимаемъ это наставленіе къ свѣдѣнію и исполненію, а для большей безопасности и скорѣйшаго достиженія желаннаго берега, беремъ въ руки свободное весло и гребемъ имъ съ такимъ усердіемъ, что, достигши противоположнаго берега, заслуживаемъ похвалу пере-

*) Горы, вершины коихъ круглый годъ покрыты снѣгомъ.

***) Точъ — въ лодкѣ въ такой же ладѣ осенью текущаго года двое молодыхъ калмыкъ — звѣропромышленниковъ вздумали переправиться съ одного берега Катунь на другой. На среднѣй рѣкѣ убогая ладья сквозъ щели наполнилась до краевъ водою и пловцы утонули.

возчика въ такихъ словахъ: «сюрекей маа болуштыгар» («страсть, какъ вы помогли мнѣ»). Итакъ первая опасность миновала. Вотъ и слава Богу! Къ вечеру слѣдующаго дня достигаемъ до впаденія въ Аркытъ р. Кайыра и здѣсь, на берегу этой стремительной рѣки, проводимъ ночь въ миниатюрномъ аилѣ, покрытомъ жалкимъ подобіемъ войлока, съ обстановкой самой крайней бѣдности, или, лучше сказать, безъ всякой обстановки, ибо здѣсь кромѣ пыли и грязи ничего кажется не было. Полунагимъ, голоднымъ обитателямъ убогаго аила предложена была и тѣлесная пища и духовная; первая принята съ жадностію, послѣдняя неохотно.

Утромъ слѣдующаго дня—переправа въ бродъ черезъ Кайырѣ, прошедшая не безъ приключеній, ибо ѣхавшій впереди ямщикъ, имѣвшій въ рукахъ поводъ нашей лошади, сильномъ напоромъ воды опрокинуть вмѣстѣ съ своею лошадию, а при паденіи его едва не увлечены и мы сами вмѣстѣ съ нашимъ конемъ; бывшія подъ упавшимъ переметныя сумы съ кошелькомъ, мѣднымъ чайникомъ и дорожнымъ запасомъ быстрымъ теченіемъ унесены и скрылись изъ нашихъ глазъ, и только послѣ усиленныхъ совокушныхъ трудовъ всѣхъ троихъ насъ едва едва извлечены изъ бурныхъ волнъ, готовыхъ было поглотить ихъ окончательно.

Слѣдующій путь до р. Кулаша (50 верстъ), представляющей цѣлый рядъ переваловъ чрезъ бѣлки, одинъ другаго выше и круче, одинъ другаго болотистѣе, пройденъ благополучно, хотя и съ великимъ трудомъ и немалымъ опасеніемъ за себя и за бѣдныхъ лошадей.

Отъ р. Кулаша до Усть-Карагема только 10 верстъ, что называется, рукой подать; но тутъ-то и главный камень преткновенія для путешественника. Обвалившійся надъ рѣкою Аркытомъ крутой яръ, по которому пролегла тропинка, представлялъ такую опасность для проѣзда, о которой, не видавши обвала, нельзя себѣ и представить. Сами пѣшкомъ и ползкомъ, цѣпляясь за камни, прошли таки опасное пространство, равнявшееся 50-ти саженимъ. Кое-какъ, по одиночкѣ, переведены были три верховыя лошади. Оставалось дѣло за вьюкомъ. По нашему мнѣнію таковой по частямъ слѣдовало ямщику перенести на себѣ; такъ совѣтывали намъ поступить относительно вьюка и другіе, знавшіе опасность настоящаго пути. Но знакомый съ русскими: авось, небось, да какъ-нибудь, ямщикъ рѣшилъ иначе и вьючная лошадь поведена въ поводу. До половины опаснаго пространства она доходитъ благополучно, но тутъ не выдержавшая тяжести вьючной лошади свѣжая каменная розсыпь поползла по направленію къ бурной клокочущей пучинѣ Аркыта, а вмѣстѣ съ нею и наша бѣдная лошадь. Еще одна сажень—и погибель лошади, а съ нею вьюка неизбѣжна.. но тутъ геркулесовская сила и находчивость ямщика, упершагося ногами о случайно попавшійся твердый камень, не выпуская изъ рукъ повода падающей лошади, даетъ дѣлу иной оборотъ: по инстинкту самосохраненія, умная лошадь, пользуясь моментомъ остановки, дѣлаетъ удачный прыжокъ вверхъ, другой, третій, и спасеніе ея и несомато ея вьюка совершилось къ общей радости какъ самого виновника ея паденія, такъ и всѣхъ насъ. Счастливо миновали мы опасный обвалъ; но не такъ счастливо удался переходъ чрезъ него одному русскому торговцу, нѣсколькими днями прежде насъ проѣзжавшему здѣсь. Лошадь, которую онъ велъ здѣсь въ поводу, хотя и имѣла на себѣ одно лишь сѣдло съ небольшими переметными сумами, поскользнувшись, покатила вънизъ и сдѣлалась жертвою бурнаго Аркыта. Бѣдному купцу пришлось продолжать дальнѣйшій путь пѣшкомъ...

Бывшіе наши прихожане, Карагемцы, къ которымъ мы, не ожидая для нихъ, прибыли наканунѣ Петрова дня, порадовали насъ какъ своимъ добрымъ христіанскимъ направленіемъ, такъ и своимъ успѣхамъ по сельскому хозяйству; о послѣднихъ свидѣтельствовали: цѣлыя стога сѣна, оставшіяся отъ миновавшей зимы,—что рѣдко бываетъ даже у русскихъ крестьянъ Алтая,—цвѣтущія пашни и огороды, и первый разъ появившіяся здѣсь на свѣтъ Божій, новенькія чистыя избы, въ числѣ двухъ—трехъ. Ночью мы къ изумленію нашему были разбужены даже неожиданнымъ пѣніемъ русскаго пѣтуха. Вообще, благодаря трудолюбію новокрещенныхъ карагемцевъ, много въ послѣднее время появилось здѣсь такого, чего, можно сказать, отъ сотворенія міра тутъ не бывало. Помолвившись съ этими юными, но добрыми христіанами въ наступившій праздникъ (отслуженъ былъ въ избѣ молебень празднуемымъ апостоламъ съ водосвѣщеніемъ) и сдѣлавши имъ нужныя пастырскія наставленія, мы на другой день предприняли дальнѣйшій путь, по направленію къ р. Чаганъ-Узуну, куда и прибыли къ ночи 1-го іюля. Здѣсь ночевали въ аилѣ новокрещеннаго Сумеона, поселившагося на такой неприступной горѣ, на которую мы едва могли взобраться на нашихъ усталыхъ коняхъ, взятыхъ изъ самаго Карагема. На другой день мы были уже въ урочищѣ Кошъ-Агачъ. Не заставши здѣсь мѣстнаго миссіонера, съ которымъ свиданіе было для насъ необходимо, поспѣшили въ тотъ же день въ дальнѣйшій путь и къ полдню слѣдующаго дня имѣли удовольствіе на обширной Курайской степи, подъ тѣнію густой лиственницы, на берегу чистаго ручья, узрѣть бѣлую палатку о. Іоанна, побесѣдовать здѣсь съ собратомъ, отдохнуть, напившись чаю съ свѣжимъ хлѣбомъ, отъ котораго мы въ дорогѣ давно уже отвыкли. Въ тотъ же день къ вечеру слѣдовало дальнѣйшее трясеніе наше на верховой лошади, кончившееся благополучнымъ послѣ испытанныхъ тревогъ и опасностей возвращеніемъ нашимъ въ Онгудай 5-го іюля. — Итакъ мы пробывши въ поѣздѣ 22 дня, проѣхавши верхомъ до 800 верстъ.

Дальнѣйшія наши поѣздки, съ проповѣдію, были: іюля 9—11, до вершины р. Коракола (50 верстъ). Іюля 20—24, до вершины р. Аламана (70 верстъ). Іюля 27—29, до Усть-Туякты (18 вер.). Августа 2—5, до вершины рр. Толотоя и Тюгуюка (70 вер.). Такимъ образомъ въ районѣ нашего отдѣленія мѣста съ проповѣдію посѣщены всѣ.

Плодомъ всѣхъ помянутыхъ поѣздокъ было крещеніе нами изъ язычниковъ: въ своемъ отдѣленіи: муж. 5, жен. 4, итого 9; въ Черно-Ануйскомъ: муж. 9, жен. 4, итого 13, а всего 22.

Слава Богу за все!

М. с. К. С.—ст.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПАМЯТИ К. И. СОКОЛОГОРСКАГО.

23 мая исполнилось сорокъ дней съ кончины извѣстнаго въ Москвѣ врача Константина Ивановича Сокологорскаго. Грѣшно было бы не почтить воспоминаніемъ этого замѣчательнаго чело-вѣка. Не часто можно встрѣчать въ жизни людей идеальныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Близко знавшіе К. И., какъ мнѣ извѣстно о многихъ, «благоговѣли» передъ нимъ, смотрѣли на него съ умиленіемъ, «какъ на святаго». Чѣмъ-то отраднымъ, мирнымъ, спокойнымъ вѣяло отъ его высокой, всегда нѣсколько наклоненной впередъ фигуры, отъ его благородной головы съ

открытымъ челомъ, прекрасными черными волосами и длинною густою сильно посеребренной бородой, его ласковой улыбки и тихой рѣчи. Имѣвъ счастье знать К. И. въ послѣднія 20 лѣтъ его жизни, попробую очертить ближе его чистый образъ. Для многихъ и въ послѣднее время онъ оставался тѣмъ же незамѣнимымъ врачомъ, вылѣчивавшимъ тѣхъ, отъ которыхъ отказывались другіе врачи. Но вообще слава его относится къ времени болѣе раннему. К. И. былъ другомъ и сверстникомъ покойныхъ Иноземцева, Овера, Варвинскаго..., позднѣе Д. И. Найденова, коимъ не уступалъ въ знаніяхъ и проницательности. Какъ діагностъ онъ можетъ быть сравниваемъ только съ Г. А. Захарьинимъ. Многие больные, обращаясь къ послѣднему послѣ К. И., съ удивленіемъ замѣчали полное сходство опредѣленія болѣзни обоими врачами. Изъ поразительныхъ случаевъ его практики довольно будетъ упомянуть объ излѣченіи Н. И. Кононовой, замужемъ Архаровой, до нынѣ здравствующей въ Петербургѣ, тогда молодой дѣвушки. Всѣ врачи приговорили ее къ смерти. Покойный Боткинъ назначилъ ей животныя ванны — изъ теплой крови, но и это средство не помогло, ослабивъ больную окончательно. Тогда онъ отправилъ ее въ Италію, не рассчитывая впрочемъ на выздоровленіе. По дорогѣ всѣ врачи и за границей были того мнѣнія, что она не доѣдетъ до мѣста назначенія. Она обратилась къ К. И., жившему тогда въ Ниццѣ и лѣченіе его было настолько успѣшно что она вернулась въ Петербургъ цвѣтущая здоровьемъ. Боткинъ не узналъ ея и принялъ за сестру.

К. И. родился 19 мая 1812 г. въ своемъ родовомъ имѣніи «Алефировка», Харьковской губ., Кременчугскаго уѣзда, и воспитывался сперва въ Полтавской гимназіи, а потомъ въ Харьковскомъ университетѣ. Онъ поступилъ сначала на математическій факультетъ и на послѣднемъ курсѣ перешелъ на медицинскій, на которомъ и кончилъ курсъ. Съ товарищемъ своимъ по университету Иноземцевымъ (онъ былъ на послѣднемъ курсѣ, когда К. И. поступилъ) онъ уѣхалъ послѣ этого въ Вологду, гдѣ провель около года. Здѣсь, впервые примѣняя свои знанія къ дѣлу, К. И. обнаружилъ блестящія способности. Успѣшное лѣченіе и высокія свойства его души приобрѣли ему такую любовь и удивленіе Вологжанъ, что они пожелали письменно выразить ему свои чувства и въ умагѣ, подписанной епископомъ Стефаномъ, губернскимъ предводителемъ Брянчаниновымъ, уѣзднымъ предводителемъ и многими другими лицами изъявили признательность «за его всегдашнюю готовность на пользу человечества при излѣченіи болѣзней, за его безпредѣльное стремленіе ко всему добру, за его благонамѣренность при всякомъ случаѣ, изъ котораго можно извлечь кому либо пользу». Объ успѣшности же лѣченія его свидѣтельствовала и мѣстная врачебная управа. Въ Вологдѣ онъ женился на дочери мѣстнаго землевладѣльца Н. Т. Шарыгиной и вмѣстѣ съ женою вскорѣ на собственный счетъ выѣхалъ за границу, чтобы готовиться къ профессорскому званію по кафедрѣ гігіены, которую надѣялся получить въ Московскомъ университетѣ. Наука эта была у насъ тогда еще совершенно неизвѣстна. За границей провель онъ цѣлыхъ шесть лѣтъ, въ самыхъ тщательныхъ занятіяхъ медициной, переходя въ качествѣ студента со скамьи на скамью и побывавъ въ университетахъ Франціи Германіи и Австріи. Всего болѣе, повидимому, времени онъ провель въ Парижѣ. Въ его бумагахъ сохранились удостовѣренныя русскимъ консульствомъ свидѣтельства объ аккуратномъ посѣщеніи лекцій отъ профессоровъ Труссо, Андраля, Ростана, Шомеля и Тессье, которыхъ онъ слушалъ по 2—3 года. Его серьезная подготовка и дарованія уже

тогда доставили ему извѣстность среди русскихъ за границей. Когда онъ возвратился, благодаря статьѣ Греча, писавшаго о замѣчательномъ молодомъ ученомъ, его уже ждали. Его извѣстности вѣроятно надо приписать избраніе его въ Парижѣ въ 44 г. въ члены географическаго и въ Петербургѣ въ 45 г. вольноэкономическаго общества. Но къ сожалѣнію для русской науки ему не пришлось посвятить себя, какъ онъ желалъ, университетской дѣятельности. Ни потребности въ новой наукѣ, ни свободной кафедры не оказывалось. «Профессоровъ и такъ слишкомъ много» сказали ему. К. И. занялся практикой, которая открылась для него въ лучшихъ домахъ Москвы, и при той внимательности и добросовѣстности, которою отличался, былъ всецѣло поглощенъ ею.

Отсюда начинается его самоотверженная дѣятельность на пользу ближняго, которой онъ оставался вѣренъ до кончины. Нерѣдко съ 9 до 8 часовъ вечера онъ былъ занятъ безъ отдыха, то пріемомъ, то визитами; пообѣдавъ, прочитывалъ «Моск. Вѣд.» и часовъ до 2-хъ занимался чтеніемъ специальныхъ сочиненій и писаніемъ замѣтокъ о больныхъ. Доступность всѣмъ отличала его постоянно. Недостаточнымъ посѣтителемъ онъ нерѣдко отдавалъ получаемое отъ предыдущихъ, на лѣкарство или пищу, необходимую, чтобы лѣкарство помогало. Кромѣ частной практики К. И. служилъ врачомъ при Палатѣ Госуд. Имуществъ и Дамскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ, но далеко не воспользовался выгодами службы. При послѣднемъ учрежденіи онъ состоялъ 21 годъ безмездно (жертвуя свое жалованье), посѣщая 3 пріюта и 2 богадѣльни и помогая призрѣваемымъ изъ собственныхъ средствъ. За эту службу онъ имѣлъ Аннинскій крестъ и Высочайшій подарокъ по случаю коронаціи. Она прекратилась въ 66 г., когда К. И. опасно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Оправившись, по настоянію Иноземцева, который видѣлъ для К. И. опасность отъ усиленныхъ занятій съ больными, которымъ онъ не рѣшился бы отказать, К. И. вторично выѣхалъ за границу въ Италію, гдѣ и провель зиму въ Ниццѣ. Но практики не избѣжалъ и здѣсь. Русская колонія съ консуломъ Патеномъ во главѣ усердно просила его пріѣхать и на слѣдующій сезонъ К. И. путешествовалъ лѣто, а слѣдующую зиму опять жилъ и лѣчилъ въ Ниццѣ. Любовь и довѣріе, вызванныя имъ здѣсь, были такъ сильны, что колонія не рѣшалась съ нимъ разстаться и вновь обратилась къ К. И. съ просьбой не покидать ея, на этотъ разъ уже въ письменномъ адресѣ и онъ опять уступилъ ея желанію. Въ эти три года К. И. съ прежнимъ интересомъ къ наукѣ посѣтилъ важнѣйшіе центры медицинскаго міра, между прочимъ особенно цѣнимые имъ Монпелье и Парижъ.

Возвратившись въ Россію онъ по прежнему жилъ въ Москвѣ. Хорошо знакомый съ ходомъ науки, съ ограниченнымъ кругомъ и несовершенствомъ ходячихъ лѣкарствъ, отзывчивый на новыя истины медицины, К. И. на ряду съ аллопатіей сталъ съ равнымъ успѣхомъ примѣнять и гомеопатическій способъ Ганнемана. Наконецъ случай исцѣленія одной безнадежной больной, которой на его глазахъ были влиты новыя силы электро-гомеопатическими средствами гр. Маттеи, заставили его обратить серьезное вниманіе на эти послѣднія и результатомъ его наблюдений было то, что въ послѣднія 10—12 лѣтъ своей жизни К. И. почти исключительно примѣнялъ электро-гомеопатическое лѣченіе, въ которомъ считался за границей однимъ изъ главныхъ корифеевъ. Авторитетъ его убѣдилъ многихъ, особенно послѣ того какъ онъ шутя вылѣчилъ нѣсколько серьезныхъ болѣзней: но вообще новыя идеи прививаются туго

и это новое направлѣніе дѣятельности К. И. далеко не было оцѣнено. Практика и извѣстность, за которыми онъ не гнался, отошли отъ него въ послѣднее время. — Во время Восточной войны 1877—78 г. К. И. съ успѣхомъ завѣдывалъ частною больницей для раненыхъ Чашина. Въ прошломъ 89 году онъ вторично и очень опасно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Онъ лѣчился у Трифоновскаго и пользовалъ себя самъ. Оправившись и еще съ слабыми силами онъ предпринялъ свое послѣднее путешествіе и въ теченіе лѣта и осени побывалъ на Кавказѣ и объѣхалъ всю Европу, причѣмъ посѣтилъ Парижъ и Италію, гдѣ видѣлся съ Маттеи, что и было главною цѣлью его поѣздки. Но онъ слишкомъ понадеялся на свои силы: крайне ослабѣвъ отъ путешествія и сверхъ того простудившись уже въ Москвѣ, онъ не могъ болѣе поправиться. Напутствованный Святыми Тайнами, въ свѣтлую пятницу онъ скончался и погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Московское общество и электрогеопатія въ Москвѣ, которая благодаря рѣдкимъ знаніямъ К. И. значительно распространилась и имѣетъ уже 4 спеціальныя склада—много потеряли въ покойномъ.

К. И. до конца сохранилъ юношескую отзывчивость на все доброе, ясность мысли и бодрость духа. Уже лежа на одрѣ болѣзни, въ лихорадкѣ, онъ продолжалъ еще принимать и, не въ состояніи писать самъ своей, дрожавшей послѣдніе годы, рукой, диктовалъ рецепты, пока не выбывалъ изъ силъ. Онъ весь принадлежалъ больнымъ. Пріемъ каждаго новаго лица, безъ различія состоянія, продолжался весьма долго, ибо К. И. держался взгляда о необходимости познакомиться съ состояніемъ здоровья пациента во всѣхъ подробностяхъ, начиная съ дѣтства. Въ послѣдніе годы пріемъ, обыкновенно назначаемый до 3-хъ часовъ, нерѣдко затягивался до пяти, такъ какъ онъ не хотѣлъ заставлять пациентовъ приходить во второй разъ. Выпивъ чаю онъ выѣзжалъ на визиты час. до 8 и вечеръ проводилъ опять въ занятіяхъ. Не мало времени отнимала у него корреспонденція: письменные совѣты въ отвѣтъ на обращаемыя къ нему изъ разныхъ городовъ запросы. К. И. до послѣдняго времени слѣдилъ за наукой, получая постоянно всѣ русскіе и многіе иностранныя медицинскіе журналы.

Это былъ человѣкъ глубоко русскій. Горячій почитатель М. Н. Каткова, онъ посѣтилъ его передъ кончиной въ Знаменскомъ и, грустно покачивая головой, говорилъ, что надежды болѣе нѣтъ.

К. И. не посѣщалъ никакихъ общественныхъ собраній и увеселеній и совсѣмъ не пилъ вина. Онъ строго соблюдалъ уставы церкви и старался не пропустить ни одного богослуженія, поминая слова Спасителя: «Гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ и Я среди ихъ». Любимымъ его отдыхомъ была поѣздка въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ онъ бывалъ 3—4 раза въ годъ; любимымъ чтеніемъ—книги духовнаго содержанія. Его доброта, кротость и незлобіе были удивительны. Христіанское чувство такъ сильно проникало его, что строгій къ себѣ, онъ никого не рѣшался осуждать и всегда умѣлъ простить и извинить всякому.

Нѣчто высшее міра сего чувствовалось въ почившемъ и одно появленіе его было уже утѣшеніемъ для больного. Впрочемъ такихъ людей нужно знать, чтобы ощутить все благоуханіе

ихъ прекрасной души; ими къ счастью еще не объдѣла наша святая Русь. Только рѣдко они вѣдомы

Да будетъ вѣчная память незабвенному Константину Ивановичу.

С. Р—скій.

Вышла и раздается подписчикамъ книга Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за Май—Июнь. Содержаніе слѣдующее:

Отдѣлъ I. 1) Вѣра православной восточной греко-россійской церкви, по ея символическимъ книгамъ. Ученіе о нравственности. *Сергія Никитскаго*. 2) Греческія церковныя историки IV, V и VI вѣковъ. *А. Лебедева*. 3) Лекціи философіи профессора Московской Духовной Академіи протоіерея *Θ. А. Голубинскаго*. 4) Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки. Отдѣлъ II. 5) Библиографія. Полная популярная библейская энциклопедія. *Архимандрита Никифора*. 6) Иностранная библиографія. *Вл. В—цова*. 7) Журнальное обозрѣніе. *Θ. О—ва*. Отдѣлъ III. 8) Матеріалы для исторіи русской церкви. Ростовская іерархія. Въ приложеніи: 9) Мануила Ритора сочиненіе написанное для уясненія догмата божества плоти Господа нашего Иисуса Христа и о провозвѣщеніи Его состояніи. *А. Арсенія*.

Въ конторѣ Университетской Типографіи (Москва,

Страстной бульваръ) продается

НОВАЯ КНИГА:

Блаженный Теодоритъ, епископъ Киррскій. Его жизнь и литературная дѣятельность.

Первоначально историческое изслѣдованіе Н. Н. Глубоковскаго.

Томъ 1-й: Жизнь блаж. Теодорита. Цѣна 3 руб., на пересылку 5 семикопѣечныхъ марокъ.

Томъ 2-й: Литературная дѣятельность блаж. Теодорита. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 руб. 45 коп.

За оба тома вмѣстѣ семь руб., съ перес. 7 руб. 75 коп.

ФРАНЦУЗСКІЯ отъ 100 р. ДОР
АМЕРИКАНСКІЯ отъ 180 р. ДОР
РЕК. ВЪ БОЛЬ. ВЫБОРЪ ФАБРИКА
МУЗЫКАЛЬН.-ИНСТРУМЕНТ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
МОСКВА, ПЕТРОВКА д. Волкова.
Иллюстрир. Прейсъ-Курантъ
ВСѢМЪ ИНСТРУМЕНТАМЪ БЕЗПЛАТНО

При семь № прилагается № 21 «Оффиціального Отдѣла».

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер.

Архимандритъ Арсеній.